

являются названиями-ориентирами и обозначают переходы через болота и реки. Номинации типа *Буда*, *Будище*, *Старая Буда* и др образованы от основы устаревшего термина «*буда*», который обозначал небольшое строение, лесную сторожку. Позже «*будами*» называли отдалённые лесные строения, в которых жили будники, производящие дёготь, смолу, древесный уголь [5].

В основе топонимов *Брод*, *Броды*, *оз. Бродно*, *Бродец*, *р. Бродня*, *Бродятин*, *Бродница*, *Бродовка* и др. лежит термин «*брод*» – мелкое мето в реке, возможное для перехода, проезда. Такое же значение имеют и номинации типа *Перевоз*, *Перевозники*, *Переходцы* и т.д.

Интересным с точки зрения этнолингвистики является топоним *Черцы*. В этом названии запечатлены примитивные формы земледелия: чертамая земля – это земля, обработанная примитивным орудием – черталом. В древности чертежом называли орудие у сошников в форме ножа, служащее для разрезания дёрна [3].

В отдельную группу нами были выделены топонимы, обозначающие цветовое восприятие мира: *Белобродье*, *Белое*, *Белый Мох*, *Чернявица*, *Тёмное Болото*, *Синяны*, *Синяково*, *Чернозёмовка*, *Черногостье*, *Черноземье*, *Черневичи*, *Черничанка*, *Чернавка*, *Черняты*, *Чернецкий Мох*, *Чернево*, *Белый Бор*, *Зелёный Бор*, *Зелёная Дубрава*, *Чёрный Лес*, *Белая Липа*, *Красный Берег*, *оз. Белое*, *Белоозёрск*, *Беларучи*. Они составляют 6% от общего количества топонимов Белорусского Поозерья.

На исследуемой территории зафиксированы также топонимы, содержащие в своей семантике характеристику самих жителей данной местности. Аппеллятив «*болото*» может обозначать какой-либо коллектив, характеризующийся косностью, застоём. Такое значение могут иметь топонимы *Ледвени*, *Ледневичи* – названия-характеристики жителей («ленивые, медлительные»). Вероятна также связь с фамилиями, происходящими от прозвищ, в основу которых легли характеристики конкретных лиц [2]. Издавна считается, что болото – это место, лишённое жизни, поэтому в данную группу нами были также включены топонимы *Глушонки* и *Глушица*, которые в своей основе содержат аппеллятив «глушь».

Закключение. В результате проведённого исследования следует отметить, что процесс номинации географических объектов не является чисто лингвистическим процессом и не сводится к акту называния как таковому. Он непосредственно связан с тем огромным информационным полем, которое стоит за каждым топонимом в отдельности и за топонимическим пространством в целом. Культурно-историческая, социальная, эстетическая информация в большей или меньшей степени всегда присутствует в содержании топонима. И, тем не менее, как пишет смоленский исследователь топонимической лексики В.С. Картавенко, каждая из классификаций, какой бы полной и подробной она ни была, охватывает лишь часть лингвистических проблем, связанных, прежде всего, с типологией топонимов с точки зрения характера их производящих основ [6].

1. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Віцеб. дзярж. ун-т, 2005 – 235 с.
2. Евсеева, О.С. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О.С. Евсеева. – Смоленск, 2015 – 181 с.
3. Жучкевич – Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд. БГУ, 1974 – 488 с.
4. Кабинина Н.В. Семантическое моделирование и проблемы этимологизации регионального топонимического субстрата (на материале топонимии Архангельского Поморья) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2009. – Т. 68. – № 2. – С. 48-53.
5. Картавенко, В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Ч. 1: Начальный этап формирования русской топонимии: монография / В.С. Картавенко. – Смоленск: Изд-во Смол ГУ, 2009. – 160 с.
6. Рылюк, Г.Я. Истоки географических названий Беларуси (с основами общей топонимики) / Г.Я. Рылюк. – Мн.: Веды, 1997 – 176 с.
7. Толстой, Н.И. Из истории собирания и исследования славянской (преимущественно русской) географической терминологии / Н.И. Толстой // История топонимики в СССР. Тезисы докладов. – М.: 1967 – С. 14–17.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ РУССКИХ И ТУРКМЕНСКИХ ПАРЕМИЙ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ

Керимов Б.Т., Омарова К.С.,

студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гречихо Т.А., канд. филол. наук, доцент

Паремии – это пословицы и поговорки, которые вместе с фразеологизмами включаются во фразеологический фонд языка. Они отражают национальные традиции, культуру народа, его самосознание. Сравнительно-сопоставительный анализ их семантики в разных языках имеет большое значение в лингвистике. Существуют разного рода паремии, отражающие тему труда и лени, добра и зла, Родины, дружбы, любви и т.д. Наше внимание будет акцентироваться на паремиях, в которых используются цифры. Актуальность данной темы обусловлена тем, что сопоставление смыслового и образного содержания туркменских и русских паремий является недостаточно исследованным.

Цель данной работы – сравнительно-сопоставительный анализ туркменских и русских пословиц, в состав которых входят числительные.

Материал и методы. Фактический материал собран на основе лексикографических словарей русского и туркменского языков. Для сопоставления были отобраны паремии-аналоги с числовыми компонентами 1, 2, 3, 7, 9, 100, бытующие в обоих языках. Методы исследования – описательный, сравнительно-сопоставительный, этнолингвистический.

Результаты и их обсуждение. Некоторые пословицы туркменского языка дословно переводятся на русский язык, что, вероятно, связано с его влиянием в советский период. Однако чаще приходится подыскивать в туркменском языке паремии, являющиеся смысловыми соответствиями для русских аналогов. В мировоззрении разных народов одна и та же цифра может иметь схожие и различные значения. Например, цифра «1» в славянской культуре символизирует начало, одиночество, необходимость единства, а в туркменской традиции эта цифра может нести в себе значение главенства или также обозначать одиночество и эгоизм [1]. Это число нашло отражения в русских пословицах: *Один за всех, все за одного; Беда не приходит одна.* Можно найти явные языковые сходства в следующих пословицах: русск. *Один в поле не воин; Одна ласточка весны не делает – туркм. Bir garlawaz az etmez* [3, 4]. Последняя имеет дословный перевод: *Одна ласточка весны не приведет.* Смысл паремий в том, что в одиночку сложно что-либо сделать.

Обращение к числу «2», которое обозначает парность и повторяемость, при этом часто противопоставляется цифре «1», наблюдается больше в русских паремиях, чем в туркменских. Например, русск. *Старый друг лучше новых двух; Двум смертям не бывает, а одной не миновать; За одного битого двух небитых дают; Ум хорошо, а два лучше. Два сапога – пара.* К семантическим параллелям можно отнести следующие пословицы: русск. *За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь* – туркм. *İki toweanut yzundan ylgasat, birinet tutmarsyt.* Смысл туркменской пословицы, как и русской, состоит в том, что невозможно одновременно браться за несколько дел [2].

Цифра «3» отражена в следующей русской паремии: *Обещанного три года ждут.* Семантического соответствия для нее с числовым компонентом в туркменском языке не обнаружено.

Цифра «7» считается сакральным числом в странах Востока и Центральной Азии. В русской традиции число «7» является символом удачи, одним из самых часто встречающихся и счастливых чисел. Например: *Семеро одного не ждут; Семь бед - один ответ; У семи нянек дитя без глаза.* Для следующей известной паремии мы нашли близкий по семантике аналог: русск. *Семь раз отмерь, один раз отрежь* - туркм. *Ýedi ölze, bir kes* [5]. Смысл пословицы таков, что перед тем как что-то сделать, нужно несколько раз подумать. Бытуют такие пословицы, которые в русском языке употребляются с числительным «7», а в туркменском – «9»: русск. *Один с сошкой, а семеро с ложкой* – туркм. *Biri işläär, dokuzy dişläär.* Буквально можно перевести следующим образом: *Один работает, а девять лопают.* Пословица учит тому, что нельзя возлагать обязанности на одного человека.

Число «100» в славянской традиции обозначает «очень долгое время», «много», «вечность». Известны такие русские паремии: *Сто лет тебя не видел! На веки веков!* [2]. Цифра «100» также встречается в туркменском языке. Принято употреблять число «100» в обеих культурах с числительным «1», таким образом показывая количество и разницу. Например, русск. *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* – туркм. *Yuz goyundan bir dost.* Смысл ее заключается в том, что лучше иметь одного верного друга, чем множество неверных. Противопоставление чисел «1» и «100» наблюдается также в семантически несхожих паремиях: русск. *Одна голова ста голов стоит* – туркм. *Bir aguzdan cykan soz, yuz agyza yauyular.* Дословный ее перевод: *Сказанное слово языком одного человека распространяется на сто.*

Заключение. В ходе исследования было выяснено, что паремии русского и туркменского языков, включающие в себя числовой компонент, в некоторых случаях совпадают, а в некоторых отличаются. В русском языке бытует много паремий с числительными, которые позволяют дать сравнительную характеристику какому-либо явлению. Выявленные в ходе сопоставительного анализа смысловые сходства представленных паремиологических параллелей обусловлены тем, что моральные ценности данных народов во многом совпадают, а обнаруженные различия указывают на то, что мышление и менталитет русского и туркменского народов имеют отличия.

1. www.wikipedia.org/Пословицы/Значение.

2. www.livemaster.ru/Пословица.

3. Пословицы русского народа: сборник В.И.Даля. – Москва: Рус.яз., 2014. – 461 с.

4. Berkeliyew, K. Nakyllar we atalar sozi / K. Berkeliyew; Magtymguly adyndaky edebiyat instituty. – Ashgabat : Turkmen Dowlet Nesiriyaty, 1961.

5. Русские пословицы и поговорки: сборник Ф.М.Селиванова (А - И), Б.П.Кирдан (К - С). – М.: Художественная литература, 1988. – 294 с.